

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Алексея Глушановского
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**СЕРДЦЕ ВЬЮГИ
НАДЕЖДА ПУСТОШЕЙ**

Цикл
«ПУТЬ ДЕМОНА»

**ДОРОГА В МАГИ
ТРОПА ВОЛШЕБНИКА
СТЕЗЯ ЧАРОДЕЯ
ПУТЬ ДЕМОНА**

Алексей ГЛУШАНОВСКИЙ

НАДЕЖДА ПУСТОШЕЙ

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г55

Серия основана в 2004 году
Выпуск 384

Художник
О. Бабкин

Глушановский А. А.

Г55 Надежда пустошей: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 345 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1015-6

Мир, который ты помнишь, погиб. Погиб давно. Очень, очень давно, так что никто из живущих на его развалинах уже и не помнит, каким он был когда-то — живой, веселый и молодой мир Кельдайна. Вернувшись с Земли домой, ты застаешь лишь обглоданный и искореженный Хаосом труп своей прежней родины. Но есть надежда на возрождение. Правда, для этого придется предать и окончательно убить последнюю богиню своего народа. Цена приемлема? Или, быть может, найдется и другой путь?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1015-6

© Глушановский А. А., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ПРОЛОГ

— Приключения! — радостно воскликнула Задница.

— Задница... — печально подумали Приключения...

Анекдот

Высокие горы, уже вторые сутки видневшиеся на горизонте и за все это время, казалось, ни на сантиметр не приблизившиеся, вызывали у Ольги острое желание припомнить весь богатый словарь нецензурностей, изученный ею за время работы на «скорой помощи».

Вот что за несправедливость! Во всех романах о попаданцах, которые ей только доводилось читать, главные герои на большие расстояния путешествовали на лошадях или иных магических зверях, различных транспортных артефактах, а то и вовсе при помощи телепортов. И только она одна вынуждена эти самые расстояния преодолевать на своих двоих! Обидно.

Ну, допустим, не совсем одна, даже, скорее, совсем не одна — местные жители уж сколько столетий передвигаются исключительно таким способом, однако сути дела это не меняет.

«И угораздило же нас попасть в такой неправильный мир! — зло подумалось Ольге. — И горы эти дурачки!»

Нет, она понимала, что это всего лишь оптический эффект — высокие горы на ровной как стол площадке изменившейся с приходом Хаоса степи видны издалека. И что рано или поздно отряд достигнет маячащей на го-

ризонте этой промежуточной цели длинного пути. Но все же! Сколько можно идти!!! И даже лошадей нет!

Увы. Лошади, как и все прочие неразумные создания, были очень чувствительны к воздействию Хаоса и для путешествий по пустошам не подходили совершенно. Не говоря уж о том, что в поселениях их оставалось крайне мало, а потому жизнь четвероногого транспорта ценилась намного выше, чем жизнь различных измененных, каковых Совет старейшин как раз готов был выделить для сопровождения и охраны отправившегося в Хладоземье отряда Рау весьма немало.

Собственно, ограничений по количеству охраны не было никаких. Хоть армию бери! Дали бы. С радостью! В общем-то изначально Рау и хотелось взять с собой как минимум пару сотен или даже полтысячи воинов. Как он сказал: «По незнакомым и опасным землям гораздо удобнее и безопасней передвигаться в составе крупной армии, нежели маленьким отрядом».

Увы. Этому, несомненно, разумному плану не суждено было сбыться. Причина все та же — отсутствие лошадей или любых других пригодных для перевозки тяжестей животных. Далеко ли уйдет армия без обоза? Много ли смогут навоевать и пройти даже самые сильные бойцы, вынужденные тащить на своем горбу запас еды для многомесячного перехода?

Маленькие группы наподобие отрядов искателей в своих длительных путешествиях легко обходились охотой, благо многие из тварей Хаоса были вполне съедобны, хоть и не отличались приятным вкусом. Да и подалось их на пустошах немало. Но рассчитывать на охоту как средство снабжения провиантом крупного воинского соединения? Ни Рау, ни Максиму Петровичу — наиболее разбирающимся в воинском деле членам попаданческого отряда — подобное не могло присниться даже в страшном сне.

Вот и пришлось альфару с болью в сердце, наступив на горло всем своим полководческим инстинктам и же-

ланиям, отказывать девяноста девяти процентам желающих вступить в отряд, выбирая лишь лучших из лучших.

Двадцать человек. Точнее, двадцать разумных, поскольку людей в направляющемся в Хладоземье отряде было не так уж много. Это был тот максимум путников, которые могли прокормиться при путешествии в пустошах, не тратя на охоту непозволительно много времени. Собственно, какого-либо дополнительного времени не тратилось и вовсе. Основу рациона путешественников составляли те из созданий Хаоса, что ежедневно и не по одному разу атаковали упрямо идущий на север отряд в попытках утолить терзающий их после перерождения извечный голод. В результате же они сами в весьма скором времени оказывались на вертеле. Заклинания Рау и Ольги, бронебойные пули спецназа, оружие и боевые навыки измененных не оставляли тварям ни одного шанса.

И все было бы хорошо... Если бы не необходимость длительных пеших переходов!!! Ольга нахмурилась, вновь бросила взгляд на видневшиеся на горизонте горы. Ну что за попадание такое неудачное! Где захватывающие приключения, отчаянные бои, страстная любовь... Ну любовь, может, где-то как-то и есть... Она покосилась в сторону уныло бредущего «великого мага»... Но особо страстной ее уж никак нельзя назвать. Человек. Обычный человек. Да, умница, да, талантливый хирург, веселый парень и преданный друг. Но до романтических эльфов, загадочных вампиров, страстных оборотней, которые пачками падали к ногам язвительных попаданок в прочитанных ею книгах, ему было весьма далеко...

Перехватив брошенный на него взгляд, Артем Морозов печально вздохнул. Предводитель отряда толкиенистов после произошедшего переноса обрел немалые сенситивные возможности, и потому особой тайной мысли Ольги для него не являлись.

«Великий маг» искренне проклинал свое былое увлечение фэнтези, из-за которого он решился на ту злосчастную ролевку. Ведь учитывал он возможность переноса, предусмотрел! Но, замороженный красивыми сказками про магическое могущество, толпы эльфиек, так и ждущих, чтобы герой-попаданец взял их в свой гарем, и прочими непременными атрибутами фэнтезийных романов, он даже на мгновение не задумался над возможностью сказаться больным и остаться в тихом, уютном, таком обустроенном и мирном родном городе...

Ах, если бы кто-то сказал ему тогда, что магическое могущество, которым, он, кстати, практически не умеет пользоваться, идет в комплекте со стертymi до самой задницы от бесконечных переходов ногами. Оттянувшим плечи тяжеленным рюкзаком за спиной. Дикими кошмарами каждую ночь, когда в нем просыпались частички чужой памяти. Осточертевшими шашлыками из тараканов-переростков или им подобной пакости, ныне составлявшими его основной рацион, и прочими тому подобными «радостями» длинных переходов по измененным влиянием Хаоса пустошам чужого мира.

Знай он это раньше — ни за что бы не поехал на эту трижды дурацкую ролевку. Даже ради пронзительно-синих, с веселой лукавинкой Олькиных глаз не поехал бы! Особенно если учесть то, какие мысли нынче крутятся в голове у данного прелестного образца женской природы... эльфов ей подавай, вампиров, принцев всяких... а простой великий маг, значит, уже не хорош?!

Ладно, еще эльф в этом мире нынче имеется в единственном числе и воспринимается Ольгой исключительно как брат, а многочисленные любители человеческой крови — совершенно неразумны и выглядят как ночной кошмар похмельного художника-абстракциониста.

Противный звук, напоминающий нечто среднее между скрипом пенопласта по стеклу и жужжанием бормашины, ворвался в уши Артема, прервав его раз-

мышления. Затем раздалась короткая очередь из пистолета-пулемета, и жужжание стихло.

— Опять стрекозел на обед будет... — досадливо поморщился «великий маг», даже не сбившись с размеренного шага. Напоминавшие уродливых шестиногих козлят создания, перемещавшиеся посредством двух пар длинных, похожих на стрекозиные крыльев, обладали исключительно противным вонючим мясом, но тем не менее были вполне съедобны.

Толстый хитиновый панцирь, неплохо защищавший этих тварей от стрел простых искателей, был уязвим для современных бронебойных пуль, а их привычка, зависнув метрах в тридцати над отрядом, долго и тщательно выбирать мишень для ядовитого плевка, делала стрекозлов легкой добычей для метких стрелков-специаловцев.

Благодаря многочисленности, тупости и манере зависать точно над центром походного строя жареные стрекозлы являлись главным походным блюдом движущегося к границам Хладоземья отряда. И все было бы хорошо, если бы эти чертовы твари на вкус хоть чуть-чуть превосходили подгнившую сапожную подметку!

А какими яствами их кормили в форте Эстах... Артем сглотнул непроизвольно выделившуюся слюну. Родное селение Арейши приняло странников с необычайным радушием. Все, что только могло обеспечить небольшое притулившееся рядом с древним укреплением селение, было к услугам дорогих гостей. Казалось бы, чего же боле? Никто не заставлял Артема покидать гостеприимное село. Наоборот. Совет старейшин, прекрасно сознавая всю важность похода за древними артефактами альфар и во всем остальном обеспечивая Рау режим максимального благоприятствования, тем не менее прилагал весьма значительные усилия, чтобы соблазнить как можно большее количество членов отряда остаться в городах Союза.

Объяснялось это просто: чистокровные люди были единственной и самой немногочисленной категорией разумных, способной ставить защиту от Хаоса — так называемые Круги Чистоты. В результате сложившийся государственный строй в этом мире получился странным.

В какой-то мере Союз городов Порядка был страной победившего фашизма. Фашизма, признаваемого всеми его жителями, победившего в силу исключительно природных законов этого странного изувеченного Хаосом мира, но оттого не менее жесткого. Чистокровные люди находились на положении высшей ценности, тщательно оберегаемой и охраняемой всеми остальными расами этого странного мира.

Каждый дополнительный человек, оказавшийся в селении, давал существенное увеличение шансов поселка на выживание. И потому стремление жителей этих поселков любыми возможными путями увеличить количество обитающих там людей выглядело совершенно естественным.

Надо сказать, что изначально, в первые дни пребывания в селении, подобное отношение было весьма приятно. Но вот потом, когда Артем сообразил, что причиной страстного желания местных немедленно выполнить любую его просьбу является вовсе не очарование его прекрасными глазами...

Чрезвычайно жесткая структурированность, кастовость местного общества неявно, но неумолимо влияли на все действия местных жителей. Людям не оказывалось каких-либо особых почестей. Жители при их приближении не падали ниц, задирая задницы кверху и взывая дурными голосами, но любые высказанные вслух, даже при беседе между собой, пожелания, если их слышал кто-нибудь из местных, немедленно исполнялись, насколько бы затруднительным, неприятным или даже опасным это ни являлось для местных измененных.

И хотя он, как и все остальные попаданцы, относился к самым высшим слоям этого странного общества — просто потому что был, как и любой землянин, абсолютно, стопроцентно расово чистым человеком, — это обстоятельство где-то глубоко в его душе рождало неясный протест. Может, так отзывалась в нем кровь доблестно погибшего в Великой войне прадеда? Может, остатки вбитых еще во время учебы в советской школе моральных норм? Так или иначе, ему было просто невыносимо стыдно, когда он узнал, что молодая девчушка из расы драконидов, дочь хозяина дома, в котором он остановился, едва не погибла, добывая из расположенного неподалеку от селения дикого улья апоптеров мед, об отсутствии которого он как-то выразил сожаление за утренним чаем. Возможно, именно это происшествие и заставило его столь решительно настаивать на участии в походе.

Впрочем, в который раз он задавал себе вопрос: а могли ли местные хоть как-то избежать подобного? Если люди — чистокровные люди — были одновременно и самой малочисленной, и самой сильной, и самой важной для выживания из всех населяющих послеключившейся катастрофы этот мир рас...

Еще раз вздохнув, Артем вновь взглянул на маячащие вдалеке горы и, чтобы отвлечься от тянущей боли в усталых ногах, вновь начал вспоминать все события, приведшие его к участию в этом походе, от самого начала — заседания Совета старейшин в форте Эстах.

Глава 1

СОВЕТ СТАРЕЙШИН. НАЧАЛО ПОХОДА

...Мы сидели во второй линии охранения, жгли костер, варили еду.

Вдруг из кустов выскочил японец в черном, стал шипеть и странно размахивать руками.

Есаулом Кривошлыковым был ударен в ухо, отчего вскоре и помер...

*Из рапорта казаков с фронта
русско-японской войны, хранящегося
в Новочеркасском краеведческом музее*

Зал заседаний Совета старейшин поселка еще хранил остатки былой роскоши. Конечно, пол зала, некогда выложенный драгоценными породами дерева, был вытерт множеством прошедших по нему ног вплоть до каменной основы, однако кое-где по углам еще просматривались остатки прекрасной мозаики-паркета. На украшенных тонкой резьбой дверях еще сохранились следы позолоты, а на спинках стоящих вокруг грубого, явно новодельного стола кресел поблескивали драгоценные камни.

Но наибольшее внимание входящих привлекала противоположная от входных дверей стена. Изогнутая полукругом, образуя своеобразный амфитеатр, в фокусе которого и находился стол заседаний, она вся буквально светилась неярким мутно-белым сиянием, которое источало множество вделанных в нее крупных полупрозрачных кристаллов. Странная ритмичная пу-

льсация и переливы света на этих камнях приковывали внимание, буквально гипнотизируя любого задержавшего на них свой взгляд.

Неудивительно, что вошедшая в зал команда Рау первым делом совершенно невежливым образом уставилась на эту стену, пытаясь сообразить, для чего могла потребоваться подобная сложная конструкция. Ну, право, не для освещения же... Дневного света, лившегося через широкие окна не такого уж и большого зала, для этих целей было вполне достаточно!

Воцарившееся созерцательное молчание прервал тихий надтреснутый голос:

— Совет старейшин форта Эстах рад приветствовать дорогих гостей. Меня зовут Яр Тиалу, и я говорю от имени чистокровных людей форта Эстах и поселения Махлау¹.

Человек, произнесший это, был очень стар. Невысокий, в простой белой хламиде, с короткими седыми волосами и небольшой аккуратной бородкой, он не производил особого впечатления. Вот только глаза выбивались из образа немощного старца, которого Яр Тиалу, похоже, пытался изображать. Холодные ясные глаза человека, привыкшего убивать и отправлять на смерть. При взгляде в эти глаза как-то сразу становилось понят-

¹ В области мира Кельдайн, контролируемой Союзом городов Порядка, исторически сложилось так, что при первом прорыве Хаоса в основном выжили население и гарнизоны небольших хорошо укрепленных фортов. Таких как, например, форт Эстах. В дальнейшем, по мере того как были найдены средства защиты от влияния Волн Хаоса, население фортов разрасталось и, естественно, не могло разместиться на территории небольших укреплений. В результате этого под стенами фортов появлялись вначале небольшие, но постепенно разрастающиеся поселения. По традиции, возникшей из-за того, что во времена Империи согласно требованиям секретности название близлежащего поселка не могло совпадать с названием форта, новым, только что возникшим поселкам давали другое имя. Вот и говорят в официальных заявлениях: форт Эстах, поселение Махлау, хотя, в сущности, это одно и то же. При неофициальном общении допускается использование только одного из названий. Правда, предпочтительным является использование «гражданского» названия при разговоре на «мирные» темы (пример: «Аррейша родилась в поселке Махлау») и «военизированного» при разговоре на темы, связанные с войной или охотой (пример: «Воины форта Эстах выступили вместе с отрядом альфара»).

но, что у этого человека нет и не может быть врагов. Живых врагов. А если таковые и появляются, то лишь на очень и очень непродолжительное время, вскоре переселяясь в мир иной от самых разных, но неизменно совершенно «естественных» причин.

Меж тем представление продолжалось.

— Эссе́йр Х'хар, — поднялся со своего стула молодой на вид «человек» с радужными, переливчатыми стрекозиными глазами. — Я говорю от имени арахнидов нашего поселка.

— Лима Крэг, старшая драконидов. — Глубокий бархатистый голос привлек внимание к могучей фигуре на противоположной от арахнида стороне стола. В облаченной только в кожаные ремни с навешанным на них оружием персоне опознать женщину было не так-то просто. Разве что небольшие выпуклости на груди, покрытые более мелкой и на вид более нежной, чем все остальные части тела, чешуей да общие, чуть более изящные очертания тела отличали дракониду от мужчин ее расы.

— Карей. — Молоденький парень с правильными чертами лица и непомерно длинными ушами привстал со своего места, отвешивая слегка насмешливый поклон. — Просто Карей. Как говорит наш многоуважаемый господин Тиалу, я еще не дорос до второго слова в имени. Но поскольку я являюсь лучшим из слушателей нашего поселка, мне доверена честь говорить от расы ушанов.

— И этот малолетний обормот не упускает возможности поговорить вволю, — еле слышно проворчала драконидка себе под нос.

— Стирга Тир. — Приземистая четырехрукая фигура с угрюмым лицом и редкими засаленными волосами поднялась с последнего из кресел, тщательно расправив потрепанные тряпки, закутывающие коренастое невысокое тело. — Старейшина тетридов. — Чуть помедлив, измененный вновь опустился на свое место.

Решив, что теперь настала их очередь представляться, Рау под одобрительные взгляды всего отряда сделал шаг вперед:

— М'Рау Элей. Последний из расы альфар, также известной как снежные эльфы. Предводитель этого отряда. — Он взмахнул рукой, указывая себе за спину, словно очерчивая область, в которой находились его товарищи.

— Я рад приветствовать вас от имени Совета старейшин форта Эстах поселка Махлау, — откликнулся Яр Тиалу. — Прошу, садитесь. — Он кивнул в сторону свободных кресел.

После того как все разместились, старик, видимо исполнявший обязанности главы этого странного совета, продолжил:

— Новости, которые вы принесли и с которыми мы частично уже ознакомились, поразительны и касаются жизней не только обитателей нашего поселения, но и всего Союза. Признаться, я бы не поверил в рассказ уважаемых Арейши, Тима и Джерау, которые донесли до нас весть о необычной судьбе вашего отряда. Не поверил бы, даже несмотря на ваше странное вооружение, облик и место встречи с остатками отряда Риона. — Тут он склонил голову, отдавая дань памяти погибшим искателям. — Мало ли что может произойти в пустошах. Хаос — на то и Хаос, в его владениях возможно многое... — Он сделал паузу.

Рау слегка наклонил голову, исподлобья рассматривая витийствующего старика. Молодой альфар не понимал, к чему это длинное вступление. Им не верят? Так он, собственно, и не настаивает. Разумеется, помощь местных властей была бы полезна... Но при нужде они вполне способны обойтись и без нее.

Меж тем старейшина продолжил:

— Но! Есть одна причина, которая все же заставила меня отнестись к заявлению искателей с доверием и обратиться данный Совет. Помимо всего прочего, арахнида Арейша заявила, что ныне она является жрицей некоего

иномирового высшего демона по имени Ариох. И предоставила весьма убедительные доказательства! Теперь я хочу спросить вас: вы подтверждаете рассказ арахниды о том, что этот демон действительно может пройти в наш мир и помочь в борьбе с Хаосом, если обретет достаточное количество истинно верующих?

Рау индифферентно пожал плечами:

— Насколько я знаю, да. По крайней мере, из беседы с ним я вынес именно такое впечатление. Впрочем, об этом вам лучше беседовать не со мной, а с нашим отрядным клириком. Что скажешь, Фи? — обернулся он к сидящей по левую руку от него спортивной блондинке в черном балахоне, с заброшенным за спину кургузым автоматическим пистолетом.

— Поубивать бы всех, вот что скажу, — мечтательно вздохнула девушка, обведя присутствующих холодным взглядом голубых глаз. Сомнений у взглянувших в ее глаза в том, что она действительно высказывает свое искреннее, ничуть не преувеличенное желание, не возникло. — Как-нибудь помучительнее. Но нельзя. ПОКА нельзя. Ты, Рау, это учитывай, если еще раз соберешься меня клириком называть. Не люблю я этого слова, когда оно меня обозначает. Что же по существу вопроса... Да, старейшина Яр Тиалу, говорящий от имени людей форта Эстах, мой брат, высший демон Ариох, действительно может помочь вам, заделав прокол в Хаос, если сможет прорваться через ограждающий ваш мир барьер. Разрушить же этот барьер возможно, только если он обретет здесь достаточное количество божественной энергии, порожденной молитвами искренне верящих в него и поклоняющихся ему разумных созданий. Я ответила на ваш вопрос? — преувеличенно вежливо поинтересовалась София.

Ей было нелегко. И без того обладавшая взрывным, чрезвычайно раздражительным характером, последнее время она и вовсе едва могла себя сдерживать. Ее буквально переполняла какая-то странная злая, темная энер-

гия, порождавшая в ней дикую, чрезвычайно трудно сдерживаемую жажду убийств, насилия и разрушений. София просто боялась сама себя. Не понимая, что с ней такое происходит, она взяла себе за правило оценивать любое свое действие и побуждение и даже прекратила свою обычную практику рукоприкладства по отношению к любым раздражающим ее объектам.

Отказ от излюбленной «методики общения» дался ей весьма тяжело, однако это было вызвано насущной необходимостью. Несмотря на всю свою природную злобность, София вовсе не желала смерти никому из своих спутников и окружавших ее разумных. По крайней мере, не желала в те моменты, когда ее не распирал очередной приступ злобы. А рукоприкладство в ее исполнении нынче могло закончиться весьма трагически.

Основания для подобной осторожности у нее имелись весьма убедительные. Небольшое происшествие, случившееся на подходе к поселку, заставило ее очень тщательно следить за проявлениями своего характера. Когда София, в очередной раз пребывая в весьма раздраженном состоянии, чтобы хоть чуть-чуть сбавить градус накопившейся в ней злобы, от души врезала по немалых размеров дереву, невольно добавив в наносимый удар мизерную часть распирившей ее энергии, случилось странное. Громкий звук, напоминающий тот, который издает, вспыхивая, разлитая лужица бензина, разнесся по пустоши, и легкий пепел осыпал ошарашенную девушку. На месте немалых размеров дерева после ее удара находилась лишь небольшая ямка с оплавленными невероятным жаром стекловидными краями.

После этого происшествия София стала очень тщательно следить за собой, изо всех сил сдерживаясь, когда на нее в очередной раз накатывал приступ дурного настроения, позволяя себе в качестве небольшой разрядки только и исключительно словесные выпады.

— Вполне. Благодарю вас, — вернул ее к реальности спокойный голос председателя Совета старейшин. —

Что ж. Должен сказать, что Совет форта Эстах не может, попросту не имеет права принимать какое-либо решение по этому вопросу. Он касается всех людей¹, еще оставшихся в нашем мире, и потому решать столь глобальные проблемы может и должен только общий Совет Союза городов Порядка.

— Мы не можем позволить себе долгого ожидания, которое несомненно потребуется для того, чтобы согласовать все вопросы столь большому количеству разумных, — внешне спокойно, но со скрытым намеком заметил Рау, откидываясь в кресле. Его поза могла показаться образцом расслабленности и благодушия кому угодно... кому угодно, кроме Ольги, уже ознакомившейся с некоторыми основами боевой магии Школы льда, и понимающей, насколько идеально такая позиция подходит для внезапной магической атаки сложным массовым заклинанием.

Она встревоженно взглянула на альфара, который ответил ей беззаботным подмигиванием. Недоуменно качнув головой, Ольга на всякий случай скопировала позу брата.

— Мы вполне понимаем это, — продолжил свою речь старейшина. — Уверяю вас, что какое-либо затягивание решения также не в наших интересах. Вот почему я взял на себя смелость заранее известить Советы других городов о необходимости общего собрания. Именно потому мы и заседаем здесь, в зале общего Совета. Если вы готовы, то великий Собор старейшин городов Союза Порядка состоится здесь и сейчас! Активировать кристаллы связи! — громко скомандовал он, обращаясь куда-то в сторону стены.

Словно откликаясь на его приказание, вмонтированные в стену кристаллы вдруг яростно вспыхнули, заливая зал ярким светом. Когда же ослепленные люди вновь

¹ Люди — общепринятое имя для всех разумных рас мира Кельдайн, поскольку произошли они именно от людей. Когда есть необходимость выделить, что речь идет именно о сохранивших человеческое обличье, то говорится о «чистокровных» или «чистых» людях.

раскрыли глаза, стены они не увидели. Вместо нее их взгляду предстала длинная панорама из залов, как две капли воды похожих на тот, в котором они находились, заполненная множеством разумных.

Впрочем, непроизвольно активировавшая при виде такого чуда магическое зрение Ольга вскоре поняла, что ничего особого в общем-то не произошло. Стена оставалась на своем месте, а то, что они видели вместо нее, было искусной иллюзией, продуцируемой магическими кристаллами.

Меж тем старик поднялся со своего места и торжественно провозгласил, обращаясь к иллюзии, похоже являвшейся каким-то местным средством общения на дальние расстояния:

— Уважаемые старейшины, я созвал этот великий Собор для того, чтобы сообщить вам важнейшую новость...

* * *

— ...Вот вкратце все, что мне известно на сегодняшний день по сложившейся ситуации, — закончил свой рассказ старейшина. — Теперь желающие могут задавать вопросы мне и нашим почтенным гостям.

Судя по всему, подобные процедуры у этого собрания были весьма неплохо отработаны. По крайней мере, никакого галдежа, которого подсознательно ожидала Ольга, насмотревшаяся различных «конференций» по телевизору, не возникло. Короткое переглядывание, и из-за ближайшего к их залу заседаний иллюзорного стола поднялся немолодой человек с гладко зачесанными в короткий «хвост» черными волосами.

— Рени Лежан, председатель Совета форта Аршах, — представился он. — Многоуважаемый Яр Тиалу. Ни в коей мере не подвергая сомнению предоставленную вами информацию, я тем не менее от имени Совета старейшин форта Аршах хочу просить вас предъявить те

доказательства, которые убедили вас в правдивости той информации, что вы нам изложили. Согласитесь, что ваши сведения потребуют внесения слишком серьезных изменений в наш уклад и привлечения немалых дополнительных ресурсов, а все, что мы видим в качестве подтверждения вашего рассказа, — это одиннадцать чистокровных людей и один измененный, внешне напоминающий какого-то недоушана...

— И что? — внезапно вмешалась в беседу еще одна старейшина — довольно молодая, но вместе с тем какая-то умученная женщина с обрюзгшей фигурой и тусклыми, усталыми глазами. — Одиннадцать чистокровок — это, по-твоему, мало? Зажрались вы у себя в Аршахе, гляжу... Это же сколько фортов можно прикрыть понадежней, сколько людей спасти! Одиннадцать чистокровок!!! — Тусклая пелена усталости, затянувшая ее глаза, на мгновение отступила, взгляд прояснился, и стало видно, что еще не так давно эта женщина была ослепительно красива.

— Ей бы отдохнуть немного да собой заняться, — шепнула Ольга сидящему рядом с ней Рау, — какая бы красавица была...

Тот согласно склонил голову.

— И тем не менее, — продолжил свою речь черноволосый. — Несмотря на, согласен, вполне справедливое замечание уважаемой Тизелы, должен отметить, что, при всей нашей радости от неожиданного появления новых соратников, данное обстоятельство не может рассматриваться как надежное доказательство рассказа старейшины Тиалу. Не забывайте, уважаемые, речь идет не более и не менее как о возможности спасения нашего мира и существенном изменении нашей жизни. Согласитесь, здесь требуются чрезвычайно веские доказательства!

— Доказательства... — Яр Тиалу улыбнулся. — Разумеется, вы, Рени, как всегда, абсолютно правы. Экономя ваше время, я не стал подробно останавливаться на по-

лученных мной весьма убедительных доказательствах изложенного мной, но, если вы так желаете, можете изучить их самостоятельно. Пригласите, пожалуйста, в зал заседаний искательницу Арейшу, — обернулся он к охранявшим дверь зала воинам, после чего вновь повернулся лицом к иллюзии: — Уважаемое собрание, как вы все хорошо знаете, достоверно известно, что все появившееся в результате воздействия Хаоса расы совершенно неспособны к обычной магии, имея возможность использования только некоторых доставшихся им в результате изменения способностей.

— И что? — раздалось из дальних рядов.

— Ничего... — улыбнулся старейшина. — Арейша, — обратился он к вошедшей девушке, — не будете ли вы так любезны повторить то, что недавно мне продемонстрировали? — Он вновь развернулся к арахниде.

— Нет, наверно... — Арейша растерянно пожала плечами. — Я ведь, когда ваш стол сожгла, сердита была очень... Вы мне не верили, я разозлилась, ну и стукнула по столу. А как и отчего это произошло... Для меня это было так же неожиданно. Я ведь вам говорила!

— Стол сожгла? — немедленно оживилась София. — Ударил со злостью, а он «пф-ф...» — и в пепел?

— Да... так и должно быть? Ты что-то понимаешь?

— У меня подобное тоже было...

Договорить Фи не успела: со своего места вновь поднялся черноволосый старейшина:

— Яр Тиалу, вы собирались продемонстрировать нам доказательства того, что в наш мир вновь могут вернуться божественные сущности, а вместо этого мы слышим какую-то пустую болтовню. Прошу немедленно подтвердить ваши слова, в противном случае, я считаю, в этом собрании нет никакого смысла. И соответственно следует немедленно прекратить расходовать и так небольшой запас энергии в иллюзариумах на пустопорожние беседы! А на ближайшем региональном Собрании

я обязательно подниму вопрос о компетентности старейшины Тиалу!

— Но... — На председателя Совета старейшин форта Эстах было жалко смотреть. Несмотря на неожиданную неудачу, он все еще выглядел бойцом... однако... бойцом, пропустившим смертельный удар из-за угла. Непонимающее, изумленное выражение лица, отрывистые движения, неуверенная речь — все показывало, что к подобному Яр Тиалу был совершенно не готов. — Но я сам лично...

Договорить и он не успел. Его перебила София, ярость которой при взгляде на торжествующего черноволосого старейшину вскинулась с утроенной силой, грозя помимо ее воли выплеснуться в окружающее пространство:

— На каком расстоянии от нас в данный момент находится этот красавчик? — Девушка прищурилась, хищным кошачьим взглядом окинув вышедшего из-за стола черноволосого старейшину.

— Поселение Арсах находится на расстоянии более пятидесяти лиг¹ от форта Эстах, — индифферентно, со спокойствием обреченного ответил Яр Тиалу.

— Есть ли в вашем арсенале заклинания, способные к точечному воздействию на такие расстояния? — все так же не сводя взгляда с занервничавшего старейшины, вновь поинтересовалась София.

— Согласно теореме Вилье любые точечные магические воздействия возможны только на расстоянии прямой видимости либо при наличии у мага частичек плоти того, на кого должно быть направлено воздействие, — несколько оживившись, ответил старик, глядя на Софию с нескрываемой надеждой.

— Ну так будет вам доказательство! — Красивые алые губы молодой девушки изогнулись в ласковой, манящей улыбке, буквально пропитанной нежностью и

¹ Л и г а — мера длины (расстояний). Одна имперская лига приблизительно равна четырем километрам.

любовью. Нежным колокольчиком прозвучала короткая фраза: — Именем Бездны, гори!!! — И спустя долгую секунду, с откровенной неохотой, явно перебарывая себя, своим обычным тоном София добавила: — Гори одежда, но не тело!

— Что это за профана...

Черноволосый не закончил возмущенной фразы. Похоже, данное собрание было просто обречено на недоговоренность. Впрочем, причина, заставившая его прервать свою речь, оказалась вполне уважительной: вырвавшийся из разукрашенного драгоценной мозаикой мраморного пола клуб багрово-рыжего дымного пламени окутал его, вызвав громкий крик ужаса.

Окутал — и через секунду исчез, оставив целого и невредимого старейшину стоять с выражением дикого ужаса на лице. Правда, пропало не только пламя. Вместе с ним испарилась и довольно роскошная одежда, благообразная борода, да и вообще все волосы как на голове, так и на теле придирчивого старейшины.

Тотчас яркая вспышка озарила зал. Иллюзия, связывающая находящихся в форте Эстах со старейшинами других фортов, исчезла. С сухим треском по потолку и стенам зала пробежали многочисленные молнии, мгновенно затянувшие дверной проем и окна помещения. Тревожным алым светом вспыхнул неприметный серый камень под потолком, и холодный механический голос произнес:

— Внимание. Объявляю алую тревогу. В зале оперативной связи форта Эстах зафиксирован всплеск демонической энергии, недружественной к представителю имперского гарнизона. Активирована противодемоническая защита. Гвардейцам группы «Мета» и дежурному жрецу срочно прибыть в зал совещаний и арестовать темного жреца. Повторяю...

— Это что такое... — изумленно спросил Максим Петрович, глядя на затянувшие окна сверкающие серебром молнии.

— Активировалась имперская защита, — с каким-то восхищением и одновременно ужасом глядя на переливающийся всеми оттенками алого потолочный камень, ответил Яр Тиалу. — Я и не припомню подобного... Последний раз защиту активировали около пятидесяти лет назад, когда особенно сильная Волна Хаоса прорвала Круг Чистоты вокруг поселка и жителям пришлось эвакуироваться в форт. А самопроизвольная активация... Ни о чем подобном я и не слышал! Однако нужно ее отключить поскорее. — С этими словами он встал со своего места и, подойдя к неровному, дрожащему алому кругу, образованному светом, падающим от висящего на потолке пылающего камня, помедлил, а затем с тяжелым вздохом вступил в него.

— Алябра триста шестнадцать бис-четыренадцать свист, — произнес он какую-то бессмыслицу, после чего круг алого света вокруг него внезапно ярко вспыхнул, и тот же размеренный голос оповестил:

— Предварительный код введен верно. Защита управляющего канала активирована. У вас есть тридцать секунд для введения остальной части кода.

Губы старейшины зашевелились, однако на этот раз до сидящих на своих местах членов команды не донеслось ни слова.

Наконец спустя несколько весьма напряженных мгновений тревожное красное мигание прекратилось, сияющий на потолке камень засветился ровным белым светом, и по залу разнесся все тот же механический голос, в отзвуках которого на этот раз можно было разоб-
рать некоторое удовлетворение:

— Код принят. Система магозащиты форта Эстах приветствует вас, полковник.

Старейшина вновь зашевелил губами. Молнии, затянувшие все выходы из зала, вспыхнули и погасли.

— Режим усиленной защиты отключен. Приказом командующего фортом режим тревоги отменяется. Деша об отмене режима тревоги по приказу командую-

щего фортом согласно протоколу составлена и отправлена в генеральный штаб по защищенной связи.

Спустя еще пару секунд раздалось:

— Связь с генеральным штабом невозможна. Вероятная причина — повреждение защищенного канала. Рекомендация связистам: немедленно восстановить канал связи. Приказ о переходе в режим ожидания принят к исполнению. Приказ об игнорировании выплесков темной энергии, как, возможно, противоречащий интересам Империи, заблокирован до получения подтверждения из генерального штаба. Перехожу в режим ожидания.

Свечение вокруг Яра Тиалу погасло. Пошатываясь, он подошел к столу, тяжело оперся на него обеими руками, глубоко и прерывисто дыша, словно после долгой тяжелой работы.

— Вот как-то так, — ни к селу ни к городу пробормотал он, схватил стоящий неподалеку кувшин с легким вином и жадно присосался к горлышку. Пил он долго и неаккуратно, красные струйки сбегали по бороде, капая на стол, и уже образовали небольшую лужицу, когда старейшина наконец отставил кувшин и прошел на свое место.

— Ну и что это было? — ни к кому конкретно не обращаясь, холодным тоном поинтересовалась София.

Яр Тиалу устало вздохнул:

— Вообще? Вы блистательно доказали правдивость своих утверждений о связи с высшим демоном. А в частности — приобрели могущественного и обладающего немалой властью врага: Рени всегда отличался злопамятностью и не простит своего позора. Ну и еще вы едва не активировали систему самоуничтожения форта. Стоило мне ошибиться хоть в одном слове... Хорошо, хоть я вовремя этот дурацкий пароль припомнил. На будущее убедительно прошу вас в пределах населенных фортов с действующей системой внутренней безопасности не пользоваться силами вашего покровителя.

— Приобрела врага? — насмешливо заломила бровь девушка. — Да... пожалуй, и впрямь ошибка вышла.

Надо было бить сразу насмерть, а не ограничиваться одеждой. Впрочем, наверно, еще не поздно все исправить? Сейчас выйду из форта да повторю процедуру. Как вы думаете?

— Не рекомендую, — покачал головой старейшина. — Во-первых, вряд ли получится: системы безопасности форта Аршах наверняка также были активированы и не пропустят повторного удара. Во-вторых, сжегши лишь одежду Рени Лежана, вы обрели одного врага и множество союзников — ныне все старейшины всех фортов, кроме Аршаха, на вашей стороне: вы несете нам надежду на возвращение нормального мира. А вот если вы убьете Лежана, причем таким характерным образом, то... Не уверен, что к приходу бога, первым важным действием эмиссаров которого было жестокое убийство, люди отнесутся достаточно положительно и будут молиться ему с должной искренностью.

— Бога? — скривила непонимающую рожицу недовольная София. — Я, кажется, уже неоднократно говорила, что Ариох — не бог, а высший демон.

— А вот тут вы ошибаетесь, — улыбнулся Яр Тиалу. — Именно бог. Он способен усваивать энергию веры. Он могуч и готов защитить нас от Хаоса, как только сможет прийти к нам. Ну и, наконец, слово «бог» звучит для людского слуха куда приятней, чем слово «демон». А потому — да славится великий и добрый бог Ариох!.. Ну или будет славиться, как только вы изволите передать нам соответствующие ритуалы для его прославления. И большая просьба: уберите из описанного ритуала утреннего восхваления танцы с обнаженной грудью. К сожалению, далеко не все женщины наших народов, которые захотят выразить свою преданность новому богу-покровителю, так молоды и красивы, как вы или Арейша. И зрелище может оказаться довольно неэстетичным.

— Но... — София замолчала.

— Фи, хватит. Старейшина абсолютно прав. — Мол-

чавший в течение всего Совета и внимательно прислушивавшийся Рау решил, что пора вмешаться. — Более того: от издевательских стишков, которым ты научила Арейшу, также следует отказаться. Все слишком серьезно и достаточно далеко зашло. Время шуток кончилось. Сегодня же вечером займемся разработкой нормального ритуала, — твердо пообещал эльф собравшимся. — Да, и еще небольшая просьба, — обратился он теперь непосредственно к Яру. — Не могли бы вы, уважаемый, разъяснить нам результаты данного совещания? Боюсь, что итоговые выводы как-то прошли мимо моего внимания, а между тем они достаточно важны для определения наших дальнейших планов.

Вопрос старейшине был задан преувеличенно вежливо.

— Какие тут результаты, — по-стариковски закричал тот. — Сами видели, какое происшествие приключилось... И связь оборвалась. Теперь пока настроишь... Но, впрочем, выступление вашего клирика видели все. И информацию об обрыве связи с нашим фортком и активации системы безопасности из-за всплеска демонической энергии тоже получили все присутствующие на Совете. А поскольку дураков среди наших старейшин нет, соответствующие выводы они сделали. И от шанса — своего и всего нашего мира — не откажутся!

— В таком случае мы с вами прощаемся, — вежливо кивнул Рау. — У нас еще много дел, связанных с подготовкой похода.

— Не смею задерживать, — столь же вежливо поклонился старейшина. — Вы вправе рассчитывать на любую необходимую помощь, которую только сможет оказать вам Союз.

Из дневника Ольги Ястребовой

Иногда мне кажется, что я давно сошла с ума и тихо брежу в уютных, обитых мягким войлоком стенах желтого дома. По крайней мере, ситуация для сумасшедше-

го дома самая подходящая. Сидят в небольшом домишке на окраине иномирового поселения за столом эльф, магичка (это я о себе, любимой, если кто не понял), капитан спецназа, несколько человек ролевиков и блондинка — темный клирик — и на полном серьезе обсуждают основы будущей мировой религии.

Причем в самом прямом смысле мировой — религии, которая в этом мире будет единственной и неповторимой. По крайней мере, я почти уверена, что, если этот Ариох по характеру хоть чуть-чуть похож на свою сестру, никаких конкурентов он не потерпит. Да и вообще... жаль мне местных! Судя по Софии и званию высшего демона, характер у этого Ариоха отнюдь не сахарный. Впрочем, учитывая то, что я видела в поселке и во время пути по пустошам, хуже им не будет. Просто некуда хуже. И, похоже, они это прекрасно понимают, иначе бы не цеплялись так за предложенный Софией и ее братцем вариант выживания.

София, кстати, последнее время совсем вразнос пошла. Хорошо, хоть ее нежные чувства к моему новоявленному брату сдерживают. Что с ней происходит? Непонятно. Вспыхивает на ровном месте из-за любого пустяка. Ладно бы это из-за переноса с ней приключилось — так ведь нет. Первые шесть дней пребывания в этом проклятом мирке она была более-менее адекватна. Ну насколько понятие адекватности вообще к ней применимо. А вот на подходе к поселку (ну язык у меня не поворачивается называть это убожество, где мы сейчас обитаем, с тысячей человек населения максимум, городом или хотя бы селом) как взбесилась. Силы опять эти ее странные. Вот кто бы мне объяснил — откуда у нее такие возможности? Раньше-то хоть понятно было — демонический браслет имелся, а сейчас?

Впрочем, хватит о грустном. Ничего особо плохого она пока не сотворила, а пользы приносит немало. Аборигены на нее и ее брата только что не молятся — и немедленно этим займутся, как только мы разработаем

нормальные ритуалы. Как показала практика, доверять подобные разработки самой Софии категорически противопоказано. Чувство юмора у нее... Такое же, как и она сама: слегка... а точнее, совсем даже и не слегка (надеюсь, этого дневника она НИКОГДА не прочтет) неадекватное.

Плохо только, что Рау нынче, вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями реального главы отряда, почти все свое свободное время вынужден тратить на эту мадмуазелю, отслеживая и пресекая ее мизантропские выходки. Впрочем, Максим Петрович, которого нынче все наши все чаще и чаще начинают кликать Коршаргом, или просто главорком, пока неплохо справляется со свалившимися на него делами. Да и то сказать... Пусть по реальному возрасту он и помоложе эльфа будет, однако для человека весьма немолод. И выглядит соответственно, не то что напоминающий только-только вышедшего из детского возраста подростка альфар. Да и опыта капитану группы специального назначения не занимать.

Правда, вот к местным условиям матерые спецназовцы оказались несколько непривычны. Да и необходимость в жесточайшей экономии патронов, несмотря на имеющийся довольно приличный запас, здорово напрягала. Хорошо, хоть Локки, сволочь, в этом не подставил. Перебросил действительно ВСЕ запасы отправившейся на игру группы. А спецназовцы охраны оказались ОЧЕНЬ запасливыми людьми. У них даже гранатометы имелись! Подвоза боеприпасов-то нет и не предвидится! А когда патроны закончатся, даже самый опытный и тренированный спецназер превратится в легкую закуску для любого местного монстра, которые здесь водятся в совершенно неприличном количестве.

Но что-то я отвлеклась. Проблемы спецназа — это проблемы спецназа, а у меня, слава братцу, «боезапас» неисчерпаемый... Еще бы заклятие *снежного взрыва* как следует отработать, чтобы с первого раза получалось, а

не с пятого на шестой кое-как, и буду сама себе ходячим минометом с управляемым боеприпасом... Мечты, мечты...

В общем, возвращаясь к теме. Собрались мы, значит, и рассуждаем про ритуал. София сидит надутая. И видно по ней, что сказать она может многое, и слова-то уже подобраны, да вот только присутствие Рау мешает. Все же какие-то понятия если не о приличии, то хотя бы о том, чего не стоит делать девушке в присутствии симпатичного ей парня, у нее имеются, и матерная ругань под данный стереотип поведения ну никак не подходит. Ну молчит, и ладно, и слава богу...

А предложения по ритуалам так и сыплются. Одно другого оригинальней.

Вначале Наталья, дроудесса наша блондинистая, подсуетилась. Предложила, не мудрствуя лукаво, отлавливать тварей Хаоса (впоследствии, по искоренении оных, и домашних животных пользоваться можно) да резать их на алтарях в качестве жертвоприношения. Чем крупнее создание, тем большая почесть Ариоху, значит. Ну а песнопения и прочее — кому что в голову взбредет. Без каких-либо централизованных молитв и особого жреческого класса.

Софии, с ее повышенной кровожадностью, идея немедленно понравилась. Похоже, ей нынче все равно кого и по какому поводу резать, главное — чтобы крови побольше да мозги всмятку. Шучу. А может быть, и нет... Кто ее знает. Блин! Опять я на эту тему съехала. Да что же это такое! Ну пугает она меня нынче, пугает! Как граната, от войны оставшаяся, пятьдесят лет в земле пролежавшая, а теперь служащая единственным оружием посреди недружественной толпы. Вроде и необходима позарез, не будь ее — разорвут немедленно, но и сомнения имеются: а не рванет ли она прямо здесь и сейчас от малейшего сотрясения? Ну пока не взорвалась, надеюсь, и дальше все хорошо будет.

В общем, опять о ритуалах. Вначале предложение и

впрямь хорошим показалось. Да только вот Арейша, приглашенная как специалист по местным условиям, решительно заявила, что предыдущий вариант ей куда больше нравится. Уж лучше по утрам песни глупые орать, гимнастику делать да голыми сиськами перед мужиками сверкать, нежели по пустошам за тварями гоняться, отлавливать и живыми к алтарям волочь. Живьем тварь Хаоса поймать, оказывается, дело весьма и весьма непростое, а потому «травматизма на производстве» при этом столько будет, что как бы Ариох всей паствы еще до того, как в этот мир прийти сможет, не лишился.

Похоже, мысль о «сиськах» Артемчику моему приглянулась. По крайней мере, он даже целый комплекс ритуалов выдвинул, в котором и этому предложению место нашлось. Мнение мое о нем после этих предложений резко упало. Ну посудите сами, что он предлагал!!! Я даже по такому случаю не поленилась, дословно цитаты записала! Все понимаю — мозговой штурм, любые предложения выдвигаются, — но надо же немного и реальность учитывать!

В общем, вот его предложения. До сих пор пишу и посмеиваюсь.

«Боевой ритуал:

Круг диаметром метров 50, по кругу барабанщики. Ритмичный звук барабанов вгоняет участников в гипнотический транс, который подготовит их к отдаче энергии.

Следующее кольцо — воины в полном снаряжении. Их должно быть много. Воины должны стучать оружием по клинкам и сильно притопывать ногой в такт удару барабанов и синхронно выкрикивать имя: «Ариох...» Таким образом, под трансом они будут накачивать себя адреналином и испытывать нечто схожее с яростью боя.

По центру — помост/возвышение. Чтобы всем видно было. Там стриптизерши-клирички танцуют.

В целом все это заводит и пробуждает ярость и гнев, желание порвать врага на тысячу маленьких вражат.

Ариох получает мощную подпитку от заряженных на бой воинов. Воины же превращаются в фанатично преданных и алкающих крови врага солдат. Противник, видя такие интересные ритуалы с голыми сиськами, волей-неволей тоже начнет поклоняться Ариоху. А поклоняясь Ариоху, со временем все объединятся под его знаменем, что приведет к мирному урегулированию военных конфликтов и значительно большему притоку верующих. Ибо благодаря Ариоху все остались живы... Ритуал применять перед битвами».

Он, похоже, еще долго мог фантазировать на эту тему, но был прерван мечтательным вздохом. Роман Зинченко, не выдержав столь подробных описаний, не удержал при себе эмоций:

— Ну почему?! Почему ни у афганцев, ни у чеченцев ничего подобного не было?! Это ж мечта... Под бой барабанов подкрался тихонько — да лимонку в центр... К стриптизерше вместо монетки кинуть. Или, еще лучше, из миномета отоварить... Это ж какое загляденье получилась бы!!! — закатывая глаза и всем своим видом изображая восхищение, выдавил боец под весьма несдержанный хохот своих товарищей.

Впрочем, это обстоятельство моего бравого ухажера совершенно не смутило, и он немедленно выдал следующий вариант.

«Бытовой ритуал:

Хозяйка, варящая суп, должна, напевая и делая соблазнительные движения, закидывать в суп овощи, порезанные в виде врагов Ариоха. Муж, видя такую картину, будет только рад и в мыслях благодарить Ариоха за тот каждодневный стриптиз перед обедом. Жена же после такого обязательно будет довольна мужем, и скорее всего, обед подгорит. После чего будет хвастать соседкам — вот, мол, муж всегда такой ленивый был, придет на обед и только пожрать требует, а как начала Ариоху ритуалы служить, так муж неукротимым стал... И дети

будут от родителей слышать, что они на свет произошли с божьей помощью. А значит, будет подрастать поколение полностью посвященных и преданных. В итоге — получаем крепкую ячейку общества, которая процветает, все довольны, соседи завидуют, и все благодаря Ариоху. Тут и соседи поклоняться начнут».

На этот раз не выдержала уже я. Как представила себя за плитой, с голым задом вытанцовывающей да фигурки из каждой картофелины на обед вырезающей, так всерьез задумалась о преимуществах целомудрия и свою скалку, увы, дома оставленную, вспомнила. Хорошую такую скалку, прочную, дубовую... Ох и повезло этому озабоченному, что у меня ее при себе не было! А уж сколько «благодарственных» слов от домохозяек и жен бедолаге Ариоху в таких ситуациях перепадать будет... Как раскаленное масло со сковороды на голую задницу брызнет или паром грудь обожжет, так сразу «благодарности» возносятся и будут. Только подозреваю, что подобные поминания никакому богу, даже самому терпеливому и добродушному, не понравятся! А уж демону-то... Хотя демону, может быть, и как раз будет. Но все равно — ну его, этот ритуал... Арейша с Софией, Наташей и Ирккой меня, кстати, в этом вопросе полностью поддержали.

В общем, «обиженный» и «непонятый» Артем замолк и демонстративно отсел в угол, обиженно бурча, что мы, дескать, совсем шуточки понимать разучились, и потому он больше ничего предлагать не будет — сами разбирайтесь. Ну мы и продолжили разбираться...

Интермедия первая **ЭКСКЛЮЗИВНОЕ КИНО**

История борения российского государства с «зеленым змием» уходит корнями в былинное прошлое. Ду-

маете, кого символизировал Змей Горыныч, с которым беззаветно бились русские витязи? Ее, проклятую. И три головы у змея — не просто так, а яркая аллегория: головная боль, тошнота и «сушняк». Аспида этого наши богатыри неизменно побеждали, что не мешало ему оживать в следующей былине, чтобы сразиться с очередным героем.

То, что Змей Горыныч путешествует от Ильи Муромца к Добрыне Никитичу, а после к Алеше Поповичу и обратно, говорит о том, что охраной русских рубежей витязи занимались серьезно, уходя в запой исключительно по очереди...

С антиалкогольного форума

В это самое время в ином, далеком мире:

— И как это понимать? У этого обормота рогатого слуги уже совсем обнаглели! Где он сейчас находится? — Тоненькая девичья фигурка решительно наступала на крупного демона-расчленителя, испуганно вжимавшегося в косяк и прикрывающего козлообразную морду массивными лапами с плоскими лопатообразными когтями. Впрочем, данная мера помогала плоховато — под левым глазом демона расплывался шикарный «фонарь», а правый рог только что укоротился примерно наполовину.

— Высокочтимая госпожа Вереена, не сообразовали ли сообщить, кого вы имеете в виду под «рогатым обормотом»? — тонким голоском проблеял демон.

— Ведь можешь же быть вежливым, когда хочешь, надо же! — неискренне восхитилась вампиресса, обводя демона жестким оценивающим взглядом. — Стоило только рог сломать, как я сразу из «миленькой крошки» стала «высокочтимой госпожой». Интересно, а если тебе второй рог обломать, кем я тогда буду?

— Пощадите, владычица! — упал на колени расчленитель, дрожа всем своим немаленьким, затянутым в чешуйчатую броню телом. — Не признал-с! Смилуйтесь

над несчастным. Что хотите делайте, только рогов не калечьте! Меня ж без них суккубы засмеют напрочь!

— Рога? До сих пор мне как-то казалось, что для суккубов важны совсем другие детали организма... — задумчиво произнесла вампиресса и слегка пнула валяющегося демона. — Ладно, вставай, убогий. Проводи меня к своему повелителю — и можешь гулять дальше.

— Не могу!!! — Ужас бедного расчленителя, казалось, был уже осязаем. Ну еще бы. Когда он шлепнул по попке проходящую мимо него симпатичную девчонку, сопроводив это действие стандартным предложением немного поразвлечься, демон никак не ожидал, что это окажется не кто-то из служанок-суккубочек в человеческом виде, а сама грозная леди Вереена. А тут еще, после такого конфуза, он вынужден отказать ей в исполнении ее желания... Демон зажмурился, вновь прикрыл глаза и глубоко вздохнул, мысленно прощаясь не только с рогами, но и со всеми остальными выступающими частями тела.

— Это еще почему?

К большой радости расчленителя, заданный вопрос не сопровождался какими-то мерами физического воздействия, так что он даже рискнул убрать руки, прикрывавшие наиболее уязвимые места, после чего ответил:

— Повелитель строго приказал его не тревожить. — Увидев недоумение в глазах своей собеседницы, он стремительно затараторил: — Два часа назад он внезапно оборвал прием просителей, заявив, что «не может пропустить такого интересного кино», после чего приказал его не беспокоить и заперся в своем кабинете.

— В кабинете, значит... — ухмыльнулась Вереена, получив требуемую информацию, и быстрым шагом направилась в указанную часть дворца. Проводивший ее взглядом демон облегченно выдохнул, убедившись, что возвращаться и продолжать экзекуцию вампиресса не собирается, после чего печально ощупал укоротившийся рог и, побряхтывая от огорчения, побрел в свою комнату.

— Это чем таким ты занят? — наконец прорвавшись в кабинет темного властелина, с порога вместо приветствия поинтересовалась Вереена развалившегося в огромном мягком кресле высшего демона, азартно хрустящего какими-то мягкими белыми шариками, добываемыми из поистине безразмерного бумажного пакета, стоящего рядом с ним на столике.

— Тш-ш-ш... — прошептал тот, не сводя взгляда со странного прямоугольного светящегося артефакта, прикрепленного к стене перед ним. — Тут такая комедия разворачивается! Хочешь попкорна? — Он мотнул своим кульком в ее сторону.

— Я всякую иномировую гадость не ем, — отказалась девушка, присаживаясь на подлокотник кресла, и тоже взглянула на артефакт. — Ну и что это такое?

— Всевидящее божественное око, — ехидно отозвался недовольный тем, что его отвлекли, демон.

— М-да... вот уж не знала, что у богов глаза прямоугольные, — не менее ехидно ответила девушка.

— Мое око — каким хочу, таким и делаю. И вообще, понимаешь... Пришла в кинозал, попкорна не ест, комедии не смотрит, еще и телевизор хает... И как это называется?

— Что за комедия-то хоть?

— Составление ритуалов имени меня любимого. Глазами моей сестренки и заодно пока единственного клирика.

— Ты же говорил, что не можешь вмешиваться в происходящее в том мире! Преграда Хаоса и все такое... а если можешь, то какого демона мы тут все бездарно торчим и до сих пор не отправлены по назначению? — возмутилась Вереена.

— Успокойся. Не могу я вмешиваться, не могу... Но вот, как выяснилось, «подглядеть в щелку», особенно когда меня так активно вспоминают, — это вполне ис-

полнимо! Все же наличие клирички, до предела накачанной энергией, даже в закрытом мире способно дать начинающему божеству кой-какие приятные возможности. Все, тсс... потом поговорим. Смотри и слушай!!!

На некоторое время воцарилось молчание, прерванное взрывом здорового смеха. Громкому, раскатистому и по привычке зловещему хохоту демона вторило тихое хихиканье вампирессы.

Отсмеявшись, Вереена с серьезным видом заметила примолкшему Олегу:

— Похоже, напрасно ты нас вызывал. Эти вояки сами с любыми опасностями справиться способны и без иномировой поддержки. А вот женского внимания, судя по выдвигаемым ритуалам, им явно не хватает. Думаю, что десанту суккубов они были бы рады куда больше, чем вампирам с некромантами и боевым магам.

— Ну... Конкретно в данном случае этот «великий маг» явно шутил. Ты же видела, как у него аура переливалась, когда он свои идеи выдвигал.

— Ну... Вообще-то ты учитывай, что отнюдь не все здесь присутствующие являются высшими демонами и способны различить переливы ауры человека, находящегося в другом мире, подсматривая за ним через какой-то странный артефакт, — пожалала плечами вампирша. — Мне показалось, что он говорит это на полном серьезе.

— И не одной тебе, — ухмыльнулся Олег. — Ты посмотри на реакцию его девчонки. Но вообще-то... Знаешь, наверно, я должен перед тобой извиниться за ложный вызов. Вампирам, даже высшим, в этом мире, похоже, и впрямь делать нечего. Все люди наперечет, а создания Хаоса в качестве пищи для вас не годятся. Так что очень может быть, что ты в чем-то и права. К сожалению, когда я вас вызывал, я еще не мог получать прямой информации о ситуации в том мире, иначе бы не допустил такой ошибки.